

УДК 930.23+908(479.22)

СВЕДЕНИЯ ТЕОФИЛА ЛАПИНСКОГО О ГРУЗИИ

Манагадзе А.Д.

Изучению истории российско-кавказских взаимоотношений посвящено немало работ. Предметом исследования является книга Теофила Лапинского «Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских», которая повествует о наиболее драматичных страницах войны на Кавказе и содержит значительные сведения, касающиеся грузин. Находящиеся в составе российской армии грузинская регулярная пехота и грузинская милиция играли важную роль в Кавказской войне. Грузины, несомненно, представляли собой авангард кавказской армии и с успехом участвовали во всех военных операциях.

Ключевые слова: Грузия, Кавказ, Россия, Кавказская война, XIX век.

TEOFIL LAPINSKI'S NOTIFICATIONS ABOUT GEORGIA

Managadze A.D.

Many works has been devoted to the research of the history of Russia-Caucasus relations. The book “Mountaineers and their struggle for liberation against Russians” by Teofil Lapinski reflects the most dramatic pages of the Caucasian War. Lapinski’s work gives important information about the Georgians. The Georgian regular infantry troops and Georgian police, which formed a part of the Russian Army, played an important role in the Caucasian war. The Georgians undoubtedly were advance-guard of Caucasian forces and successfully participated in every military operation.

Keywords: Georgia, Caucasus, Russia, Caucasian War, 19th century.

Сведения о русско-кавказских отношениях встречаются во многих европейских письменных источниках XIX века, интерес к которым не ослабевает и в наши дни. Процессы, протекающие в регионе, привлекали внимание европейцев не только в прошлом, они и сейчас следят за развитием

событий с не меньшим интересом. В европейских источниках больше сведений о Кавказе появляется с XIX века, что объясняется возросшим интересом европейских стран к геополитическому и торгово-экономическому положению региона, а также другими не менее важными факторами. Пристальное внимание европейских политиков и общественных деятелей было обращено на Кавказские войны, которые Российская империя вела в XIX веке. Здесь сталкивались интересы не только России и кавказских горцев, но и Англии, Турции и Персии. На данном этапе, когда Кавказ по-прежнему является конфликтной зоной, весьма актуальным представляется изучение истории продолжительной и кровавой войны, которую вела Российская империя в регионе в XIX веке.

В грузинской историографии недостаточно изучены европейские источники 50-х гг. XIX века, в которых нашли свое отражение процессы, протекавшие в это время в Кавказском регионе. Эти источники играют важную роль, так как они предоставляют информацию, касающуюся важных исторических лиц, а также военных, политических, социальных, экономических и культурных событий, имевших место в Российской империи. Европейские источники представляют собой весьма интересный источниковедческий материал, имеющий ценность для грузинской историографии.

События, нашедшие свое отражение в указанных источниках, давали возможность иностранцам получить представление о Кавказе, о происходивших в регионе событиях, а также понять, почему Россия вела войну в этом регионе. Кроме того, европейцы получали представление о положении Закавказских стран, об интересах России и других государств, пересекавшихся в этом регионе, о сущности колониальной политики России, о самоотверженной борьбе кавказских народов против России и других завоевателей, с бытом народов и др. [16, р. 170]. Несмотря на то, что исторические события нашли в этих источниках более или менее точное отражение, они все же сохраняют значение первоисточников, позволяющих ученым выяснить ряд важных вопросов.

Объектом нашего исследования послужила книга «Горские народы Кавказа и их освободительная борьба против русских» [8], автором которой является Теофил Лапинский, принимавший участие в Венгерской революции в 1848-1849 гг., а в 1857-1858 гг. сражавшийся против русских на стороне кавказских народов.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основании указанной работы Т. Лапинского изучить историю отношений между Россией и Кавказом в 50-е годы XIX века.

В работе использованы методологические принципы объективности, историзма и системного подхода к исследуемому вопросу. При критическом анализе источника был использован историко-сравнительный метод, в частности, сведения Лапинского были сверены с российскими источниками.

В настоящее время в Грузии опубликованы работы, которые опираются на европейские исследования, отражающие события данного периода. В некоторых из них более поверхностно описываются происходившие на Кавказе того времени те или иные политические и культурные события, а также история освободительной борьбы кавказских народов, но в ряде источников можно встретить довольно содержательную информацию. Изучению европейских источников и российско-кавказских отношений посвящены труды грузинских ученых: Д. Канделаки [4; 5; 16], Дж. Квициани [6], М. Филиной [15] и других.

В Российской империи всегда считали Польшу и Кавказ XIX века мятежными и опасными регионами. В своих письмах известный российский военный историк Ростислав Фадеев неслучайно ставит имена Польши и Кавказа рядом, справедливо считая, что Кавказ в продолжение почти целого столетия был для России «азиатской Польшей» [14, с. 133]. Здесь заслуживают внимания работы современных российских ученых, в которых рассматриваются социально-политические причины переселения поляков на Северный Кавказ, особенности процесса эмиграции и депортации, а также административно-правовое положение польского населения на Кавказе. Указанные вопросы

получили свое отражение в работах следующих авторов: О. Матвеева [9; 10], А. Боголюбова [2], А. Кругова и М. Нечитайлова [7], Р. Нутрухина [11].

Несмотря на значительное число представленных российских и европейских источников и историографических работ, история российско-кавказских взаимоотношений недостаточно изучена. До сих пор существуют противоречивые мнения, касающиеся сути кавказской политики России и исторической роли русской армии, не установлена также хронология Кавказской войны, кроме того, имеется целый ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения. В этой связи важным источником для изучения истории русско-кавказских отношений является работа Теофила Лапинского.

Опираясь на сведения австрийского библиографа и писателя К. Вурцбаха и польского историка С. Латки можно заключить, что Теофил Лапинский (известен как Теффик-бей, член народа шапсугов, племени Иемис, фамилии Хантоху) родился в 1827 году в Галиции. Его детство и юношество совпали с периодом подъема польского национально-освободительного движения, которое повлияло на формирование политических убеждений юного Лапинского. После окончания Венской военной академии имени Марии-Терезии Лапинский начал службу артиллерийским офицером. В 1849 году в возрасте 22 лет как и большинство поляков, служивших в австрийских войсках, он сражался в Венгерской революционной армии. После поражения венгерской революции эмигрировал в Турцию. В 1854 году в чине артиллерийского полковника в рядах польской дивизии генерала Замойского Лапинский принял участие в Крымской войне против России. В 1857-1859 гг. руководил экспедицией на Кавказ, имевшей целью помочь горцам в войне против России. В начале 1863 года Лапинский переехал в Польшу, где стал одним из командиров Январского восстания 1863 года. После разгрома восстания в 1864 году Лапинский жил в Англии, Франции, Италии и других европейских странах. В начале 70-х годов он, получив амнистию от австрийского правительства, вернулся на родину в Галицию. Теофил Лапинский умер во Львове в 1886 году [8, с. 8-10].

В своей книге автор описывает активную работу, начавшуюся в конце 1856 года для подготовки польского экспедиционного корпуса, направлявшегося в Причерноморье для оказания реальной военной помощи черкесам. У Лапинского встречаются довольно интересные сведения, касающиеся грузин, которые сражались в Кавказской войне на стороне России.

Для осуществления общих планов Лапинский решил поехать в незнакомый ему Сванетию, чтобы призвать к совместной освободительной борьбе народ, заключивший временный союз с Россией. По словам Лапинского, сванов связывала с абазами большая дружба. Вместе с абазами сваны предпринимали грабительские налеты на жителей Самегрело (историческая область в Западной Грузии, населённая мегрелами), а затем сваливали вину на убыхов (до 1864 года жили на Кавказском побережье Черного моря, между реками Шахе и Хоста), чтобы избежать наказания со стороны русских. Для отвода глаз сваны организовывали военные экспедиции против убыхов. Русские хорошо знали положение дел, но ничего не предпринимали только потому, чтобы сваны не подняли восстание.

Как пишет Лапинский, грузины и армяне очень похожи друг на друга, говоря, что они «в основном один и тот же народ, что бы ни говорили. С первого взгляда можно отличить армян и грузин от всякой другой национальности, но никто не сможет отличить грузина от армянина. Их религия, нравы и обычаи одни и те же, их история, их политические несчастья объединили их» [8, с. 29]. Лапинский отмечает, что грузины признают верховную власть русского царя, они служат в русской армии и посылают людей для пополнения рядов нерегулярной милиции, но повинуются своим собственным законам, не сложили оружие и только терпят русское господство. Сваны же, лишь номинально признают суверенитет царя, не платят податей и не поставляют своих людей в милицию [8, с. 35-36]. В подтверждение слов Лапинского можно привести рапорт генерал-фельдмаршала Барятинского, сообщившего императору следующее: «Непокорных горцев можно как-то усмирить без особых усилий, однако мы не располагаем достаточными

средствами для осуществления действий, кроме того, среди них нет и поддерживающей нас партии. Были приложены усилия для наведения порядка в Кутаисской губернии, в полупокорной и враждебно настроенной к нам Абхазии, в Цебельде и Сванетии» [1, с. 1283].

С учетом этого положения, 22 июля 1859 года Лапинский вместе со своими единомышленниками приехал в Сванетию, где проживало христианское население. За время двухдневного пребывания полякам удалось ознакомиться с нравами и обычаями сванов. Лапинский подчеркивает, что у сванов и адыгов много общего: гостеприимство, такое же построение домов, одинаковая одежда и оружие, многие сваны говорят на адыгском языке. У Лапинского не было времени более детально изучить обычаи этого народа, ибо миссия его состояла в убеждении сванских старшин в необходимости совместных действий с адыгами против русской армии [8, с. 410].

Как выясняется из рассказов польских солдат, сваны не были против того, чтобы ввязаться в совместную борьбу против России на стороне черкесов. Они доверились полякам, в частности Лапинскому и его единомышленникам, только потому, что они были христианами. Лапинский рассчитывал остаться в Сванетии две недели, но на второй день после приезда он получил от наиба Шамиля в Черкесии Мухаммеда-Амина письмо, в котором сообщалось о вторжении в Абадзехию (так называет Лапинский Черкесию) 50-тысячной русской армии и просил его срочно вернуться.

Сваны сдержали свое обещание и 20 августа 1859 года послали 62 человека на заседание Народного совета Абазии, в то время как самих абазов было 38 человек, осетин – 9 человек, а абадзехи не представили своих депутатов [8, с. 412]. Делегация сванов была довольно солидной, если учесть, что в Сванетии по данным Лапинского в то время проживало 2600 семей [8, с. 38]. Интересно, что в официальных статистических обзорах журнала «Кавказский календарь» сведения о численности сванов сильно занижены [3, с. 269].

В первой главе книги Лапинского представлены детальные статистические данные о численности и составе войск Российской империи. С большим уважением упоминаются в книге мужественные и находчивые грузинские воины. В книге отмечается, что грузины сражались в составе русской армии, милиция также в основном была укомплектована грузинами. Грузинские линейные батальоны принимали участие во всех сражениях, выполняли все тяжелые работы. Они составляли авангард русской армии [8, с. 39-40].

Акты Кавказской археографической комиссии также подтверждают, что грузинская милиция была храброй и дисциплинированной. Грузинские гренадеры были превосходными воинами [1, с. 1091]. Такую же характеристику мы находим в рапортах русских генералов: «Милиция, которая в основном была укомплектована тушинцами и кахетинцами, гренадерский мегрельский полк, Грузинский гренадерский Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича полк с молниеносной скоростью и весьма успешно сражались на всех фронтах Кавказской войны» [1, с. 1103].

Следует, однако, отметить, что русское военное руководство не доверяло грузинским офицерам и сомневалось в их преданности. Генерал от инфантерии М.Я. Ольшевский подчеркивал, что: «Стараться нужно избегать назначения главных начальников из туземцев, то есть грузин, имеретин, гурийцев, которые ради дружбы, родства может быть и ради других причин, а может быть и безнамеренно, будут действовать во вред общей пользе» [12, с. 30].

Интерес представляют также соображения русского офицера Торнау по поводу данного вопроса. В своих воспоминаниях он пишет о том, что произойдет в том случае, если Российская империя утратит власть над Кавказом: «... прежде всего, отпадут грузины, а за ними лишь татары. Армяне будут действовать и в пользу нашу, и в пользу врагов, смотря по личным их выгодам. Чувств благодарности в азиатах искать нечего; напротив того, грузинское дворянство, по совершившимся местным обстоятельствам, видит в зависимости страны от России причину лишения драгоценнейших для него,

дворянства, благ: народной самостоятельности и сатрапного своеволия... Татары-мусульмане, хотя и их высшему сословию было дано более, чем ожидали и просили, татары более осторожны и рассудительнее грузин. В Грузию войска наши приходили союзниками. Мусульманские же провинции испытали и помнят силу русского оружия. Татары отпадут, когда увидят уже положительную неудачу оружия нашего» [13, с. 183].

Несмотря на то, что Лапинский бесстрашно сражался на протяжении трех лет против русских, он не сомневался в неизбежности установления господства России на Кавказе. Лапинский отмечал, что в отличие от других стран Европы, Россия наиболее полно осознавала важность завоевания Кавказа, поэтому для достижения своей цели она не пожалела жизни миллионов людей и миллиарды рублей [8, с. 430]. Как полагал Т. Лапинский, «грузино-армяне – народ численностью в 4 миллиона – могут образовать на Кавказе два государства, которые, морально поддержанные Европой, скоро проникнутся идеями западной цивилизации, быстро разовьются и создадут крепкий форпост Европы против неизбежного нападения с востока. Независимость Кавказа является, кроме того, также условием, обеспечивающим Персию и Малую Азию от русского завоевания. Сдача этой позиции для Европы равносильна самоубийству; и одной из величайших ошибок последней Восточной войны была слишком поверхностная оценка этого вопроса» [8, с. 444].

Лапинский поехал из Сванетии в Черкесию, где его ждали плохие новости – Шамиль был взят в плен русскими войсками. В декабре 1859 года Лапинский вернулся в Константинополь, а его единомышленники присоединились к нему в феврале 1860 года. Так завершилась история Теофила Лапинского и батальона польских добровольцев, которые на протяжении почти трех лет сражались бок о бок с черкесами против Российской империи.

После возвращения в Европу Лапинский вновь активно включился в работу польской эмиграции. В 60-70 гг. его имя становится довольно известным в Европе. Сведения, предоставленные Лапинским, являются

уникальными данными для изучения культуры, религии, традиций народов Кавказа и военно-политической обстановки на Кавказе в XIX веке.

Список литературы:

1. Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. Т. XII. 1558 с.

2. Боголюбов А. Судьбы поляков на Северном Кавказе XIX вв. // Поляки в России: вехи истории / Отв. ред. А.И. Селицкий. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2008. С. 135-217.

3. Кавказский календарь на 1858 г., изданный от Канцелярии Наместника Кавказского. Тифлис, Типография Канцелярии Наместника Кавказского. 1857. 539 с.

4. Канделаки Д. Сведения о российско-грузинских отношениях начала XIX века (Журнал «Константинополь и Санкт-Петербург») // 4-е Кадыровские чтения. Миротворческие процессы на Кавказе: уроки и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Миротворческие процессы на Кавказе: уроки и перспективы», посвященной 65-летию со дня рождения первого Президента Чеченской Республики, Героя России А.А. Кадырова, г. Грозный, 8 сентября 2016 г. Грозный, Изд-во АН ЧР, 2016. С. 214-220.

5. Канделаки Д. Европейское общественное мнение об отношениях России и стран Кавказа (XIX-XXI вв.) // Грузинская русистика. Тбилиси, 2008. Кн. 3. С. 313-319.

6. Квициани Дж. Кавказская война как свидетельство разночтений адыгской истории // Научная мысль Кавказа. 2015. № 3. С. 71-74.

7. Кругов А., Нечитайлов М. Поляки в Кавказской войне: pro et contra // Поляки в России: эпохи и судьбы. Краснодар: Кубан. гос. ун-т; Парабеллум, 2009. С. 149-155.

8. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских: Описание очевидца Т. Лапинского (Теффик-бея), полковника и

командира польского отряда в стране независимых кавказцев / Пер. В.К. Гарданова. Нальчик: Изд. центр "Эль-Фа", 1995. Т. 1-2. 454 С.

9. Матвеев О.В. Поляки города Майкопа (XIX – начало XX в.) // Диалог культур: славяне в социокультурном пространстве Северо-Западного Кавказа. Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2009. С. 94-111.

10. Матвеев О.В. Поляки в укреплениях Черноморской береговой линии в 30-50 годы XIX века // Славяноведение. 2009. № 6. С. 64-75.

11. Нутрихин Р. Поляки-франкмасыны – родоначалыныкы россыйского науного кавказоведения // Полякы в России: эпохи и судьбы. Краснодар: Кубан. гос. ун-т; Парабеллум, 2009. С. 129-148.

12. Ольшевский М.Я. Кавказ с 1841 по 1866 г. Часть Третья // Русская старина. Т. LXXXII. 1894. Вып. 9. С. 22-43.

13. Торнау Ф.Ф. Записка русского военного атташе в Вене на Высочайшее имя // Звезда. 2002. № 4. С. 182-188.

14. Фадеев Р. Письма с Кавказа. Письмо первое // Государственный порядок. Россия и Кавказ. / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 132-142.

15. Филина М., Оссовска Д. Судьбы поляков на Кавказе. Часть I. «Тбилисская группа» польских ссыльных поэтов. Тбилиси: Универсал, 2016. 315 с.

16. Kandelaki D. Russia and Caucasus (By the European sources of the 19th century) // History, Art, Literature and Culture in Black Sea Region and South Caucasus (HALC-2016). Vol. 1. P. 269-275.

Сведения об авторе:

Манагадзе Анна Джемаловна – доктор россиеведения, лектор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили (Тбилиси, Грузия).

Data about the author:

Managadze Ana Jamalova – Doctor of Russian Studies, lecturer of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (Tbilisi, Georgia).

E-mail: managadzeani@yahoo.co.uk.